

Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент, профессор

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», г. Иваново, Российская Федерация

E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация. Рассмотрен международный аспект развития концепции устойчивого развития (конференции, принятые документы), глобальные трансформации, прямо или косвенно влияющие на устойчивое развитие и ESG-повестку. Обозначены экологические, экономические и социальные вызовы, актуализирующие повестку устойчивого развития и ESG. Представлен обзор теоретических концепций отечественных и зарубежных ученых, связанных с устойчивым развитием, в том числе концепций «зеленой» экономики, циркулярной экономики, эколого-экономической безопасности, «Net Zero by 2050», «Живой экономики», ноосферизма, теорий циклов, управления новациями, управления устойчивым развитием активных систем, др. Дано определение понятия «устойчивое развитие» в узком и широком смысле слова, на макро-, мезо- и микроуровнях. Показана взаимосвязь устойчивого развития с ESG-повесткой, этапы развития «зеленой повестки» на международном уровне. Отражена роль Банка России в продвижении концепции устойчивого развития и ESG: задачи, приоритеты. Дана характеристика основных этапов государственного регулирования перехода на принципы устойчивого развития на уровне государства, регионов и муниципалитетов в Российской Федерации с 2009 по 2023 год. Актуализирован вопрос о разработке права устойчивого развития. Обозначены задачи федеральных органов государственной власти и Банка России на перспективу, задачи федерального Центра и регионов в Климатической доктрине РФ, принятой в 2023 году. Подняты проблемы пространственной дифференциации регионов России и ее влияния на декарбонизацию. Показана необходимость синхронизации политики устойчивого развития с политикой пространственного развития, научно-технической и инновационной политикой. Отражены возможности и направления движения регионов и муниципалитетов к «зеленой» экономике и низкоуглеродной модели развития, опыт разработки климатических планов городов.

Ключевые слова: глобальное потепление, низкоуглеродное развитие, энергопереход, устойчивое развитие, концепция «Net Zero by 2050», «зеленая экономика», ESG-повестка, ESG-модернизация, законодательство РФ, Банк России, региональные индикаторы устойчивого развития, климатические планы городов

JEL codes: F20, F42, O33, Q28, Q38

Для цитирования: Берендеева, А.Б. Институциональная среда устойчивого развития и ESG-трансформации российской экономики: мега-, макро-, мезо- и микроуровни/А.Б. Берендеева. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №1. - С.98-119. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.01.2024)

Введение

Как отмечалось в Климатической доктрине РФ (2009г.), «изменение климата является одной из важнейших международных проблем XXI века, которая выходит за рамки научной проблемы и представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации» [34]. В целях реализации данного распоряжения Президента РФ в 2019г. Правительством РФ был принят Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 г.

В Климатической доктрине Российской Федерации, принятой в октябре 2023г. говорится, что «особую обеспокоенность вызывает беспрецедентно высокая скорость глобального потепления, происходящего в течение последних десятилетий. Современная наука находит все больше

подтверждений тому, что хозяйственная деятельность человека, связанная, прежде всего, с выбросами парниковых газов, все сильнее влияет на климат на фоне его естественной изменчивости» [33].

Подписано распоряжение Правительства РФ от 11 марта 2023 г. №559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.», в котором отмечается, что «стихийные бедствия являются значимым фактором для осуществления хозяйственной деятельности и миграционных процессов в районах Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока... Климатические факторы в обозримой перспективе начнут оказывать все более значимое воздействие на рынок труда и занятость населения Российской Федерации посредством потерь рабочего времени, вызванных увеличением частоты и масштабов опасных природных явлений, и снижением производительности труда (особенно на открытом воздухе), вызванным экстремальными погодными условиями (жара, интенсивные осадки, в том числе тропические и ледяные дожди, град, шквалистый ветер, смерчи, дым от лесных пожаров, штормовые нагоны и др.)». Там же отмечается воздействие климатических факторов на систему здравоохранения и ее инфраструктуру, на эпидемиологическую обстановку, на оказание медицинской помощи в экстренной форме, на энергетику и жилищно-коммунальное хозяйство, др. [36]

Современные глобальные вызовы и возрастающая сложность социально-экономических систем (мировых, национальных, региональных) приводят к необходимости усиления роли отдельных государств, интеграционных группировок стран мира в обеспечении устойчивого развития (УР) и развития «зеленой экономики».

В настоящее время человечество проходит через четыре глобальные трансформации, прямо или косвенно влияющие на УР и ESG-повестку:

- декарбонизация (связанная с потеплением климата). Необходимо ограничить глобальное потепление не более 1,5–2 градусов Цельсия – такая цель поставлена в Парижском соглашении, и половина стран мира уже взяла на себя обязательство по достижению углеродной нейтральности (Net Zero), на эти страны приходилось 68% ВВП в 2022 г.;

- трансформация финансовых рынков – перераспределение финансовых потоков в пользу компаний с ESG-политикой. Давление со стороны инвесторов, кредиторов, регуляторов и всего общества вошло в топ-3 драйверов внедрения ESG-практик в компаниях. Объем активов под управлением фондов с ESG-фокусом в мире превысил 100 трлн долл. США, что в 5 раз больше годового ВВП США. Финансирование будет «зеленеть», и к бизнесу будут предъявляться все более высокие требования в области ESG, и многие компании будут просто вынуждены не только радикально перестроить цепочки создания стоимости, но и модернизировать свои системы отчетности и, соответственно, заботиться о получении новых видов рейтингов;

- демографические изменения (старение населения, миграции, появление так называемых пандемиапов – молодежь в возрасте 15–24 года, вся жизнь которых протекает в условиях финансового, экологического, а теперь еще и пандемического кризиса. В свете демографических изменений компаниям важно пересматривать свои продуктовые линейки с фокусом на инклюзивность, адаптировать их под потребности молодежи, пожилых граждан, живущих в условиях пандемии;

- технологическая революция – переход на умные и ресурсосберегающие технологии в базовых отраслях экономики (в первую очередь энергетике, транспорте, строительстве, сельском хозяйстве). Только в сфере искусственного интеллекта за последние годы появилось более 50 решений для борьбы с изменением климата [45].

Наряду с понятием УР сейчас широко используется понятие ESG – применительно к деятельности компаний. Аббревиатура ESG составлена из первых букв английских слов: «environmental», «social» и «governance»: факторы окружающей среды (англ., E – environment), социальные факторы (англ., S – social), факторы корпоративного управления (англ., G – governance). В широком смысле ESG есть устойчивое развитие коммерческой деятельности. Далее мы более подробно рассмотрим понятия «УР» и «ESG», сравним их.

Специалисты отмечают, что наибольшее влияние на фундаментальные изменения мира, ESG-трансформацию оказывают пять глобальных трендов:

- быстрое изменение климата;
- переход на экономику замкнутого цикла;
- разворот модели взаимодействия человека с миром в сторону устойчивости;
- внедрение цифровых технологий для зелёной трансформации;
- пересмотр оценки прогресса с учётом стоимости экосистемных услуг [46].

Актуальность повестки УР для России определяется экономическими, социальными вызовами; отказ от повестки УР может привести к негативным последствиям (рис.1):

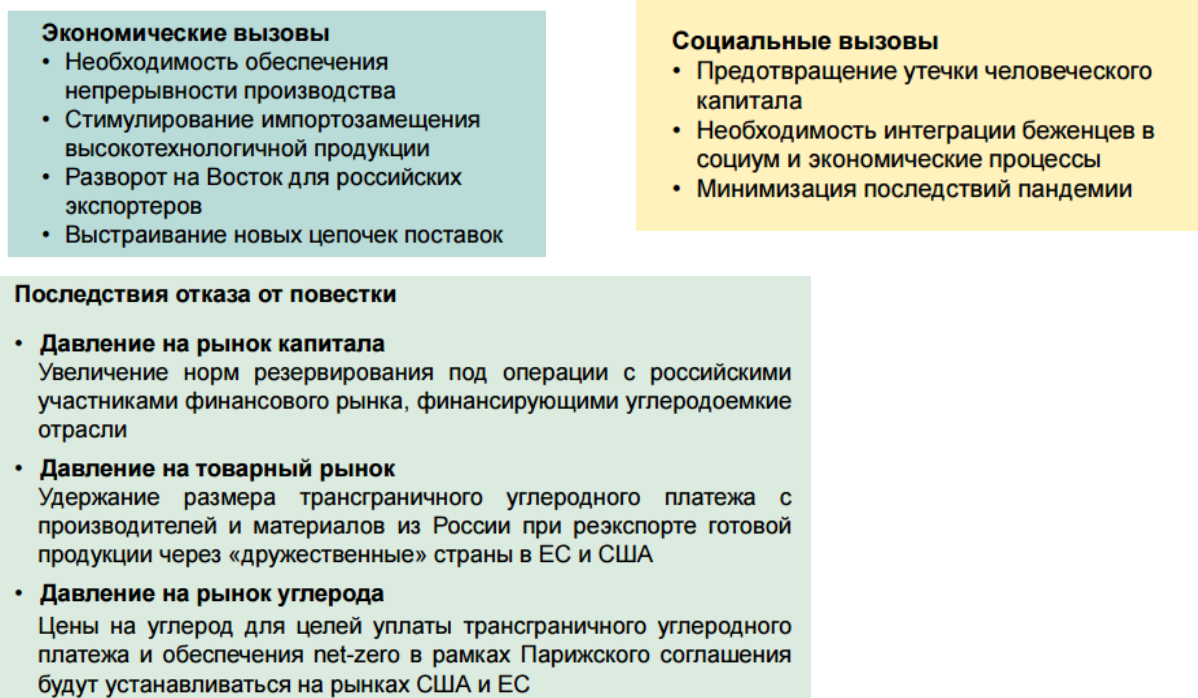

Рисунок 1 – Актуальность повести устойчивого развития для России [40, с.9]

Источник: повестка Банка России в области устойчивого развития и климата, 2023

В связи с этим в теории и на практике получают распространение новые модели экономики, которые учитывают экологические факторы: зеленая экономика (green economy), экономика на основе зеленого роста (green growth), низкоуглеродная экономика (low-carbon economy), биоэкономика (bioeconomy), синяя экономика (blue economy) и др. Появляются и новые «гибридные» виды, например, циркулярная биоэкономика (circular bioeconomy). В определенной степени, перечисленные новые экономические модели можно считать различными видами зеленой экономики» [2, с.40;14]. «Зеленая экономика» и «зеленые технологии» неоднозначно влияют на занятость и рождают новые проблемы утилизации отходов [5].

В настоящее время проводятся международные форумы по проблемам УР, разрабатываются и внедряются международные стандарты в этой области, дающие импульс в развитии национального законодательства и стандартизации. СБЕР с 2022г. на базе своего Корпоративного университета проводит обучение по программе повышения квалификации по курсу «Устойчивое развитие / ESG-повестка».

Актуальна тема социальной безопасности, преодоления социальных проблем, социальных «издержек» реформирования. Своевременная нерешенность социальных проблем приводит к ухудшению характеристик общественного здоровья, снижению демографического потенциала общества, миграциям населения, углублению проблем бедности, поляризации общества по доходам,

«вымыванию» среднего класса общества, др. [6].

Благополучие общества в значительной степени зависит от эффективности управления на национальном, региональном и местном уровнях, а успешное развитие компаний – от эффективности работы менеджмента.

В связи с актуальностью экологических, социальных и управленческих проблем появилась концепция ESG-трансформации экономики, ESG-финансирование, управление ESG-рисками, ESG-интеграция, нефинансовая отчетность, ESG-отчет / Отчет об устойчивом развитии, ESG-рейтинги и рэнкинги ит.д. [4]

То есть повестка устойчивого развития дополняется ESG-повесткой, Поэтому важно сравнить данные понятия, провести между ними различие, определить регуляторов и инструменты управления данными процессами в нашей стране.

Цель исследования

Таким образом, цель нашего исследования – рассмотрение устойчивого развития во взаимосвязи с ESG-повесткой, теоретических подходов к определению устойчивого развития и ESG-модернизации, институциональных основ устойчивого развития и ESG-повестки, анализ «двигателей» и инструментов развития ESG-повестки в нашей стране на уровне государства, регионов и муниципалитетов, отраслей, предприятий.

Методы исследования

Исследование устойчивого развития и перехода на путь ESG-модернизации экономики опирается на использование общенаучных методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальных методов научных исследований, к которым нами отнесены: метод контент-анализа экономических публикаций, метод экономической компаративистики, монографический метод (сравнительный анализ методологических и теоретических положений в научной литературе).

Концепция устойчивого развития: эволюция, теоретические аспекты

ESG-повестка появилась в рамках концепции устойчивого развития. Поэтому сначала рассмотрим подходы к определению, основные этапы формирования концепции УР, развитие законодательной базы, продвижение повестки на мега-, макро-, мезо-, микроуровнях экономики.

Как отмечают многие ученые и специалисты, понятие «устойчивое развитие» имеет различные обоснования и интерпретации.

В Экологическом словаре под термином «устойчивое развитие» (англ. sustainable development – поддерживаемое развитие) понимается «такое развитие общества, при котором улучшаются условия жизни человека, а воздействие на окружающую среду остаётся в пределах хозяйственной емкости биосферы, так что не разрушается природная основа функционирования человечества. При устойчивом развитии удовлетворение потребностей осуществляется без ущерба для будущих поколений. Концепция устойчивого развития рассматривается как предпосылка долговременного прогресса человечества, сопровождаемого приумножением капитала и улучшением экологических условий...Для человечества в целом эта концепция подразумевает частичное, целенаправленное, поддерживающее перемещение финансовых ресурсов из богатых регионов в бедные при широком обмене экологическими знаниями и информацией. Термин содержит в себе противоречие, заключающееся в том, что, с одной стороны, подчеркивает необходимость постоянного развития (в том числе материального), а с другой, предполагает ограничение этого развития. С позиции эволюционного учения спорно также само сочетание терминов “устойчивость” и “развитие» [49].

На сайте Банка России устойчивое развитие определяется как «развитие, отвечающее потребностям настоящего времени без ущерба для благополучия будущих поколений». Отмечается, что «глобальный тренд на декарбонизацию, разработку экологических стандартов производства и повышение социальной ответственности бизнеса формирует понимание того, что участники,

не учитывающие эти факторы, будут создавать повышенные риски для финансового сектора». Обозначена основная роль Банка России в сфере УР – создание условий для его финансирования.

Определены задачи Банка России в сфере УР:

- помочь финансовым организациям и публичным компаниям адаптироваться к новым вызовам и условиям. Финансовый сектор должен в первую очередь уметь учитывать риски, связанные с переходом к целям УР, и понимать, что повышенный риск связан, прежде всего, с игнорированием целей устойчивого развития в своей деятельности. Поэтому необходимо создавать системы по идентификации, оценке, мониторингу и стресс-тестированию ESG-рисков;

- дать возможность людям и бизнесу принять участие в определении будущего планеты через создание необходимой инфраструктуры и устойчивых финансовых инструментов, в частности зеленой ипотеки, зеленых облигаций, зеленых кредитов [36].

Обозначены приоритеты Банка России:

- краткосрочный горизонт планирования: развитие рынка устойчивого финансирования и оценка ESG-рисков: инвестиционные инструменты, инфраструктура, корпоративное управление, углеродное регулирование;

- среднесрочный горизонт планирования: интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор [40].

В узком понимании под устойчивым развитием понимается процесс изменения показателей системы, предполагающий предельно допустимый объем потребления природных ресурсов с учетом их самовосстановления. В широком понимании «устойчивое развитие» трактуется как поступательное, прогрессивное изменение системы с учетом соотношения баланса интересов объекта и субъекта управления, не в ущерб окружающей природной среде как фактору экономической устойчивости, с учетом перспективы использования природных ресурсов будущими поколениями [19].

Концепция УР начала формироваться в 70-80-е гг. XX в. и разрабатывалась в ответ на угрозы глобального мира как новая модель развития с целью поддержания баланса в трех сферах: экономической, социальной и экологической. Появляются публикации по теме УР: Гаррет Хардин «Трагедия общества» (1968) [52], доклад Римскому клубу «Пределы роста» – авторы американские учёные, исследователи охраны окружающей среды и климатических изменений Деннис Медоуз, Йорген Рандерс, Донелла Медоуз, (1972) [50] и др. [53-56]

Концепция УР и сам термин «устойчивое развитие» получили международное признание на Конференции ООН по окружающей среде (Стокгольм, 1972 г.). Официальное определение устойчивого развития было представлено Международной комиссией ООН по окружающей среде и развитию (МКОСР) в докладе «Наше общее будущее» (1987 г.). Данная Комиссия получила Комиссия Брундтланд по имени главы Комиссии – премьер-министра Норвегии Гру Харлем Брундтланд.

Переломным периодом развития концепции УР стали годы после Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. (другие названия конференции – Рио-92, Саммит Земли). В главном документе Саммита – «Повестке дня на XXI век» – рассматривался «поиск новых схем производства и потребления с учетом потребностей общества». В другом важном документе – Декларации Рио-де-Жанейро – были обозначены основные принципы экологического права. Созданная в 1995 г. Комиссия по устойчивому развитию ООН утвердила Программу работы по показателям УР (социальным, экономическим, экологическим и институциональным) [41].

В 2002 г. в Йоханнесбурге (ЮАР) прошла Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию и была принята Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию, в которой был описан план действий по реализации «Повестки дня на XXI век» концепцию мира – на основе концепции мира, стабильности и безопасности, уважения прав и свобод человека.

С целью сокращения выбросов парниковых газов в атмосферу Земли для противодействия глобальному потеплению 11 декабря 1997 г. в японском городе Киото был подписан Киотский протокол – как дополнительный документ к Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (вступил

в силу 16 февраля 2005г.). Главная цель соглашения была направлена на стабилизацию уровня концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему планеты.

В 2015г. в ходе Конференции по климату в Париже было принято Парижское соглашение – соглашение в рамках Рамочной конвенции ООН об изменении климата, регулирующее меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере с 2020 г. (взамен Киотского протокола). В 2015 г. было принято два важных документа: «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», в рамках которой были сформулированы Цели устойчивого развития ООН на 2015-2030 гг. [47]

Эволюция климатической повестки широко освещается в российских научных публикациях [14; 15; 23; 27; 28; 31].

Многочисленны публикации ученых по проблемам УР применительно к миру в целом, стране (макроуровень), отрасли, региону (мезоуровень) и предприятиям, организациям, учреждениям, домохозяйствам (микроуровень).

Предлагаются различные концепции УР. В 1990-е годы Дж.Элкингтон поставил вопрос о триединстве цели устойчивого развития: экологической целостности, экоэффективности и экосправедливости [51].

Есть концепция, связанная с сокращением выброса парниковых газов, – концепция перехода на низкоуглеродную энергетику. Концепция достижения климатической нейтральности «Net Zero by 2050» основана на том, что у нас еще есть время для сокращения выбросов углекислого газа на 70% по отношению к данным 2020г. Концепция Рае Квон Чунга, главного советника Генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата, лауреата Нобелевской премии 2007 г., связана с моделью «новой климатической экономики» («new climate economy»), согласно которой страна сможет обеспечить рост доходов, если средства будут вкладываться в развитие низкоуглеродной экономики, «зеленых» производств, использующих «зеленую» энергетику [48].

В монографии, выпущенной коллективом авторов – ученых Института экономики РАН, НИИ «Высшей школы экономики», Российского экономического университета им. Г.В.Плеханова, Российского государственного университета им. А.Н.Косыгина – рассматривается концепция циркулярной экономики (замкнутой, «зеленой» экономики) в концепции УР, отмечается, что необходим «поиск нового формата экономического развития в посткризисный период после пандемии, инновационное развитие биоэкономики по переработке и утилизации отходов, социально-экономическое развитие регионов как условие обеспечения экономической безопасности страны, влияние инновационной деятельности на достижение устойчивого развития регионов России, импакт-инвестиции, предпринимательство как фактор перехода к циркулярной экономике» и др. [28]

В.Морозков, Т.Прокопьева, А.Прокопьев увязывают проблемы устойчивого развития социально-экономических систем с теорией циклов, факторами экономического роста на макроуровне [18].

С.Владимиров, В.Плотников и А.Румянцев сравнивают концепцию УР с положениями концепции экономической безопасности [8]. Е.Каранина, В.Караулов и К.Картавых рассматривают проблемы региона с позиции концепции эколого-экономической безопасности [16].

Е.Шамаева (университет «Дубна»), рассматривая проектирование систем устойчивого развития, увязывает концепцию УР, развитие систем (социальных, социально-экономических, экологических и др.) с теорией управления новациями [30].

Г.Угольницкий Г., О.Горбанёва, А.Усов, М.Агиева и М.Мальсагов определяют концепцию УР в привязке к теории управления организационными системами, развиваемую Д.Новиковым и его соавторами, и предлагают теорию управления устойчивым развитием активных систем (ТУРАС). А поскольку в основе концепции УР лежит понятие гомеостаза, т.е. выполнения определённых требований к состоянию эколого-экономических систем на протяжении длительного времени, то

авторы увязывают концепцию УР с теорией живучести Ж.-П.Обена. В своих публикациях авторы рассматривают управление устойчивым развитием эколого-экономических систем, территориальных систем, образовательных систем [29,с.90, 97-99].

Дэвид Гарви и другие западные ученые развивают концепцию «пространственной справедливости», которая объединяет социальную справедливость, экологическую справедливость и пространство [53].

Как отмечает А.Шевчук, «связность природы, общества и капитала рассматривалась российскими учеными задолго до решения ООН, ЕС и других международных организаций». Он напоминает о работах Д.И.Менделеева, В.И.Вернадского, Т.С.Хачатурова [31,с.72]. Автор подробно описывает развитие экологической составляющей ESG-фактора в документах стратегического планирования РФ.

На основе учения В.И.Вернадского о биосфере как едином природном организме [7] развивается концепция «Живая экономика», предложенная в 1990-х гг. академиком Д.С.Львовым – модель мирохозяйственного устройства на основе эколого-экономических принципов промышленного природопользования, обеспечивающая экологически согласованное научно-техническое и экономическое сотрудничество всех стран мира [25]. Развивая идеи «живой экономики», С.Сухорукова и А.Погорелый отмечают, что «в наши дни на Земле уже формируется модель экономики, предполагающая экономическое и научно-технологическое сотрудничество равноправных суверенных стран, гарантируя их экологически стабильное развитие (БРИКС, ШОС, АСЕАН), где отношения стран, исключая возможность политического принуждения, строятся на принципах равноправия и взаимовыгодного сотрудничества» [26, с.9].

Проблемы УР, энергоперехода, ESG-повестки, активно обсуждаются на страницах экономических и социологических научных журналов [4]. Например, в журнале «Социологические исследования (СОЦИС)» с 2023г. открыта рубрика «Экосоциология» (№3). В журнале «Проблемы прогнозирования» исследования экологии и устойчивого развития публикуются в рубриках «Экономика и экология», «Макроэкономические проблемы», «Региональные проблемы», «Отрасли и межотраслевые комплексы», «Зарубежный опыт». В номере 6 за 2023г. 6 статей опубликовано в новой рубрике «Важнейший инновационный проект государственного значения по климату». Авторы М.Решетников, А.Широв и А.Колпаков, С.Гулев, Б.Порфирьев, Н.Скубачевская и С.Милякин, А.Романовская, В.Гинзбург и А.Гладильщикова, С.Филиппов, Ф.Веселов, А.Кейко, А.Хоршев, И.Ерохина И.В., Р.Аликин, В.Гильмундинов, Ю.Панкова, Т.Тагаева, Д.Ползиков, Ю.Зинченко, А.Галингер, С.Жуков, И.Копытин и другие отмечают взаимодействие экономической и климатической политик государства, акцентируют внимание на создании в России национальной системы мониторинга выбросов климатически активных веществ и учет климатической повестки в долгосрочной стратегии социально-экономического развития страны до 2060 г.

На страницах журнала «Теоретическая экономика» проблемы устойчивого развития затрагиваются в многочисленных публикациях. Более 12 лет назад в журнале выдвинута концепция теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в социально-экономических исследованиях [11]. Главный редактор журнала Валерий Александрович Гордеев и его коллеги развивают данную концепцию, которая опирается на полиметодологический подход, при этом «приоритет отдается методологии классической политэкономии в её высшем выражении – марксистском – в творческом её развитии, с нацеленностью на выявление объективных социально-экономических закономерностей» [12,с.29]. Политэкономический подход позволяет выделить и обосновать теоретико-методологические основы устойчивого развития.

Так, один из авторов этого журнала У.Алиев, положив в основу генетико-структурно-функциональный принцип отношения человека к объективным условиям производства, описывает экономическую систему как диалектическое единство географо-экономических (геоэкономических), этнолого-экономических (этноэкономических), эколого-экономических, технолого-экономических

(технико-экономических), организационно-экономических, информационно-экономических, управленческо-экономических, юридико-экономических, социально-экономических отношений людей по производству (воспроизводству) материальных благ и услуг [1, с.14]. То есть в рамках воспроизводственного подхода одними из отношений выступают, в том числе, эколого-экономические, социально-экономические, управленческо-экономические отношения, что соотносится с устойчивым развитием и ESG-повесткой.

В своих многочисленных публикациях на страницах журнала «Теоретическая экономика» А.Субетто развивает учение В.И.Вернадского о переходе Биосферы в Ноосферу, как законе глобальной эволюции. По мнению автора, «ноосферизм – это и новая научная идеология XXI века; и новая стратегия развития человечества, спасающая его от экологической гибели; и новая, ноосферная парадигма науки, образования и культуры, и новая форма бытия человека; и «Роды Действительного Разума», которые должны совершиться в XXI века; и новая миссия России, определяющая её как Лидера Ноосферного Прорыва Человечества; и Ноосферный Экологический Духовный Социализм; и программа ноосферогенетического синтеза научных знаний; и революция в самой системе представлений об управлении, выводящая человечество на уровень научного управления социоприродной эволюцией [24, с.126].

Н.Симченко и В.Коркин исследуют возможности обеспечения социально ориентированного экономического роста в цифровой экономике, а термины «устойчивое развитие», «устойчивый экономический рост» связывают с темпами и сущностью экономического роста, его факторами, количественными и качественными характеристиками, социально-технологической детерминантой в цифровой экономике. Авторы отмечают, что «достижение устойчивых темпов экономического роста на основе поддержания эффективности внедрения прорывных цифровых технологий должно быть сопряжено обеспечением положительного социального эффекта, заключающимся в повышении благосостояния всех членов общества» [21, с.79].

А.Тебекин и О.Ломакин дают обзор исследований и документов, посвященных проблеме адаптации к изменениям климата (АИК), поднимают вопрос о необходимости разработки отраслевых и региональных планов АИК. Авторы рассматривают проблемы определения эффективности запланированных и реализуемых мероприятий по адаптации к изменениям климата; показывают недостаточный уровень проработки количественных критериев оценки данной эффективности на основе учета только вероятного ущерба (негативных последствий изменения климата) и предлагают критерии оценки эффективности с учетом как ожидаемых негативных, так и вероятных позитивных последствий изменения климата. При этом авторы отмечают: «очевидно, что представленные общеизвестные методы в большей мере носят монетарный характер и связаны с оценкой выгод и рисков от действия, в то время как при оценке эффективности мероприятий по АИК, реализуемых в рамках региональных, национальных и международных планов, проектов и программ в первую очередь требуется оценить риск бездействия в вопросах АИК по сравнению с перспективами и результатами действий по адаптации» [27].

Д.Ахмадеев рассматривает недостатки «коричневой» экономики и возможности перехода России к «зеленой» экономике. Пишет о том, что «устойчивое развитие в России интерпретируется несколько иначе, чем в мире, так как под ним понимается в первую очередь рост экономики на основе показателя ВВП. На Западе под устойчивым развитием понимается сбалансированное развитие трех компонентов – экономической, социальной, и экологической». Но следует поспорить с автором и отметить, что в последние годы Правительство России и главный регулятор, Банк России, активизировали деятельность по продвижению не только экологической, но и ESG-повестки. В данной статье раскрываются подходы к формированию индикаторов УР и обосновывается тезис, что корректная оценка степени развития человечества в целом и отдельных стран в частности в настоящее время остается сложной задачей [2, с.41].

Устойчивое развитие и ESG-повестка

Понятие «устойчивое развитие» тесно связано с ESG-повесткой. Сравним понятия УР и ESG. По мнению А.Ведяхина, первого заместителя председателя правления СБЕРА, «устойчивое развитие – такое развитие при котором человечество, с одной стороны, удовлетворяет свои текущие потребности, а, с другой стороны, не ставит под угрозу удовлетворение потребностей будущих поколений. ESG – это практическая форма понятия «устойчивое развитие», его прикладное применение в бизнесе» [45].

В широком смысле ESG есть устойчивое развитие коммерческой деятельности, которое строится на следующих принципах:

- ответственное отношение к окружающей среде и подразумевает минимизацию негатив воздействия на окружающую среду (E);
- высокая социальная ответственность и максимизация положительного эффекта на общество (S);
- высокое качество корпоративного управления, повышение стандартов и прозрачности управления, экономической устойчивости бизнеса (G).

Поэтому в деловой среде меры, которые предпринимает компания для достижения УР, подразделяется на 3 группы: экологические, социальные, управленческие.

В Повестке Банка России в области устойчивого развития и климата отмечаются ESG-факторы – как факторы, риски и возможности, связанные с окружающей средой (экологические и связанные с изменением климата), обществом (социальные) и корпоративным управлением (рис. 2, 3).

Рисунок 2 – ESG-факторы.

Источником: распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021г. N1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ».

Проводится различие между понятиями «устойчивое развитие» и «ESG-факторы». Как видно из рис. 4, устойчивое развитие связано с реализацией целей и задач ЦУР, а ESG – это методы и процессы, которые могут способствовать достижению ЦУР.

В настоящее время в научной литературе с опорой на международные и российские практики рассматриваются различные аспекты ESG-модернизации экономики и ее инструментов [4].

На международном уровне разработаны ESG-принципы, концепции и стандарты ESG-отчетности: Global Reporting Initiative (GRI), Sustainability Accounting Standards Board (SASB), Global Real Estate Sustainability Benchmark (GRESB), Carbon Disclosure Project (CDP), Task Force on Climate-related Financial Disclosures (TCFD).

ESG-принципы следующие. Экологические принципы подразумевают заботу компании об окружающей среде, пути сокращения ущерба, наносимого экологии. Социальные принципы показывают отношение компании к персоналу, партнерам, поставщикам, клиентам, потребителям. Чтобы соответствовать стандартам, бизнес должен улучшать условия труда, инвестировать в социальные проекты, соблюдать гендерный баланс и т.д. Управленческие принципы затрагивают качество управления компаниями: прозрачность отчетности, отношения с акционерами, зарплаты менеджмента, антикоррупционные меры, здоровую обстановку в офисах и т.д. [22]

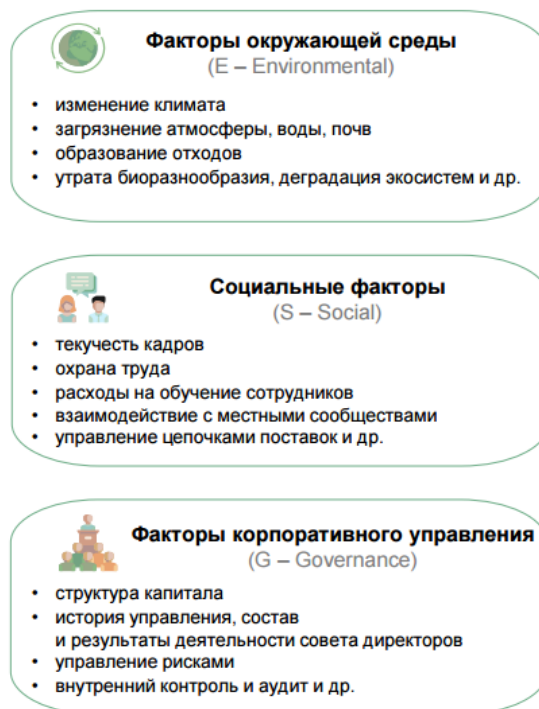

Рисунок 3 – ESG-факторы /Факторы, связанные с окружающей средой (экологические и климатические), обществом (социальные) и корпоративным управлением.

Источник: Банк России. Устойчивое развитие.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

- 17 целей устойчивого развития (ЦУР) по достижению идеала устойчивого, разнообразного и инклюзивного общества к 2030 году
- ЦУР относятся ко всем, в том числе к обществу, а не только к странам и компаниям
- ЦУР – **цели и задачи**

ESG-ФАКТОРЫ

- факторы, риски и возможности, связанные с окружающей средой, обществом и корпоративным управлением
- относятся в первую очередь к бизнес-сообществу и компаниям в части оценки устойчивости бизнеса или проведения инвестиционного анализа ценных бумаг
- ESG – **методы и процессы**, которые могут способствовать достижению ЦУР

Рисунок 4 – Сравнение понятий «устойчивое развитие» и «ESG-факторы»

Источник: Опыт Москвы. Как разработать Климатический план города? Базовые рекомендации по адаптации и снижению воздействия

Роль государства в продвижении устойчивого развития и ESG-повестки

Зарубежный опыт энергоперехода к «зеленой» экономике в США, Евросоюзе, Китае, отражен в публикации С.Жукова и О.Резниковой. Авторы делают вывод о необходимости масштабной и разнообразной поддержки энергоперехода со стороны государства, что позволит создать эффективные рыночные решения в поддерживающих переход ключевых технологиях [13].

На современном этапе цифровой трансформации ученые-правоведы разрабатывают право устойчивого развития. Например, С.Кашкин рассматривает эволюцию права общественных явлений, формирование права устойчивого развития от киберправа через интеграционное право, сетевое право, платформенное право – к концепции УР [17].

Если на международном уровне уже, как было отмечено выше, создан механизм и система поддерживающих его инструментов, то в России только развивается законодательная база в области устойчивого развития, «зеленой» экономики. Российская Федерация подписала Парижское соглашение 22 апреля 2016 г. Соглашение заключается в удержании прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 градусов Цельсия по сравнению с доиндустриальными уровнями (1850–1900 годы) и приложении усилий по ограничению прироста глобальной средней температуры до 1,5 градуса Цельсия. Постановлением Правительства РФ от 21.09.2019 г. Соглашение было «принято», но не ратифицировано Государственной Думой РФ. Есть мнение, что «Россия в этом процессе долгое время занимала достаточно пассивную позицию, формально принимая участие во всех ключевых соглашениях, но не осуществляя серьезных действий по их интеграции в национальную политику» [2, с 42].

В последнее время тема ESG стала одной из ключевых и обсуждается на уровне первых лиц государства. Создано несколько межведомственных групп с участием Банка России, МЭР, Аппарата Правительства – все они решают вопросы в области УП и ESG на национальном уровне. Разрабатывается законодательное регулирование по «зеленому», а теперь и социальному финансированию (табл.1).

В конце 2020г. в Банке России создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реализацию. Приняты рекомендации Банка России по устойчивому развитию. На сайте Банка России (на 22.12.2023г.) представлено 12 документов по концепции УР [37].

В 2021г. принято распоряжение Правительства РФ «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ», в котором отмечается, что цели и основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ определяют ключевые направления государственной политики РФ по развитию инвестиционной деятельности в нашей стране и привлечению внебюджетных средств в проекты, связанные с положительным воздействием на окружающую среду, развитие социальных отношений и иных направлений устойчивого развития, определенных международными договорами [35].

В данном документе выделяются принципы, которым должны удовлетворять «зеленые проекты» и «адаптационные проекты».

Приоритетными целями, связанными с положительным воздействием на окружающую среду, названы:

- сокращение выбросов парниковых газов;
- снижение выбросов и сбросов загрязняющих веществ и (или) предотвращение их влияния на окружающую среду;
- энергосбережение и повышение эффективности использования ресурсов;
- сохранение, охрану или улучшение состояния окружающей среды.

Данное распоряжение определило основные направления устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ: энергетика; обращение с отходами; промышленность; строительство; транспорт и промышленная техника; водоснабжение и водоотведение; сельское хозяйство; природные ландшафты, реки, водоемы и биоразнообразие; устойчивая инфраструктура [35].

Наиболее важные этапы государственного регулирования перехода на принципы устойчивого развития в нашей стране представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Основные этапы государственного регулирования в РФ перехода на принципы устойчивого развития

Годы	Соглашения, нормативно-правовые акты
2009г., декабрь	Подписано распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009г. №861-рп «О климатической доктрине Российской Федерации». Утратило силу - Указ Президента Российской Федерации от 26 октября 2023г. №812.

Годы	Соглашения, нормативно-правовые акты
2015 г., декабрь	Участие России в разработке Парижского соглашения.
2016 г., апрель	Российская Федерация подписала Парижское соглашение 22апреля 2016 г.
2017 г., апрель	Подписан указ Президента РФ от 19апреля 2017г. №176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025года».
2018 г., январь	Утверждена Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года распоряжением Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р.
2018 г., май	Подписан указ Президента РФ от 7мая 2018г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».
2019 г., сентябрь	Постановлением Правительства РФ от 21сентября 2019 г. Парижское соглашение было «принято», но не ратифицировано Государственной Думой РФ.
2019 г., ноябрь	Соглашение вступило в силу для России.
2018 г.	Утвержден национальный проект «Экология» (сроки реализации 01.10.2018–31.12.2024гг.).
2019 г., декабрь	Утвержден Национальный план мероприятий первого этапа адаптации к изменениям климата на период до 2022 года: распоряжение Правительства РФ от 25декабря 2019г. №3183-р.
2020 г., июль	Подписан указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
2020 г.	В конце 2020 г. вБанке России создана Рабочая группа по финансированию устойчивого развития, которая определяет стратегическую повестку по этому направлению и контролирует ее реализацию. В группе – 5 тематических экспертных подгрупп с участием представителей федеральных органов исполнительной власти, институтов развития, участников финансового рынка, саморегулируемых организаций и науки.
2021 г., июль	Принят федеральный закон от 02июля 2021г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов».
2021 г., июль	Подписано распоряжение Правительства РФ от 14июля 2021г. N1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ».
2021 г., февраль	Подписан указ Президента РФ от 8февраля 2021г. №76 «О мерах по реализации государственной научно-технической политики в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений».
2021 г., октябрь	Подписано распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021г. №3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050г.».
2021–2023 гг.	Приняты рекомендации Банка России по устойчивому развитию.
2022 г., февраль	Постановлением Правительства РФ от 8 февраля 2022 г. № 133 утверждена Федеральная научно-техническая программа в области экологического развития Российской Федерации и климатических изменений на 2021–2030 годы.
2022 г., декабрь	Приняты рекомендации РСПП по поддержанию и продвижению повестки устойчивого развития в современной российской практике (заседание 27.12.2022 г.).

Годы	Соглашения, нормативно-правовые акты
2023 г., март	Подписано распоряжение Правительства РФ от 11 марта 2023г. №559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025г.».
2023 г., октябрь	Подписан указ Президента РФ от 26 октября 2023г. №812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации».

Источник: составлено автором.

Федеральные органы государственной власти в нашей стране обеспечивают:

совершенствование и применение законодательства РФ с учетом влияния климатического фактора на соответствующие отрасли экономики и население;

разработку и реализацию комплекса мер по адаптации, в том числе в рамках национального и отраслевых планов адаптации к изменению климата;

функционирование систем учета антропогенных выбросов из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов (включая леса и иные экосистемы);

развитие экономических институтов и финансовых механизмов, включая системы налогообложения и финансового стимулирования, содействующих технологическому переоснащению предприятий, замене устаревшего оборудования, внедрению технологий, способствующих снижению выбросов парниковых газов, в том числе энергоэффективных и энергосберегающих технологий, технологий снижения выбросов парниковых газов предприятиями топливно-энергетического комплекса, транспорта, металлургической, химической и других отраслей промышленности, а также расширению использования возобновляемых и альтернативных источников энергии с низким уровнем выбросов парниковых газов;

разработку и реализацию мер по созданию и функционированию системы экологического просвещения и образования;

подготовку и публикацию на регулярной основе оценочного доклада об изменении климата и его последствиях на территории РФ [33, п.66].

Для Банка России задачами следующего этапа выступают: развитие инструментов финансирования устойчивого развития; разработка Рекомендаций по формированию стратегии УР и стратегии климатического перехода компаний; развитие подходов к раскрытию информации об устойчивом развитии; Продолжение мониторинга и совершенствование подходов к анализу климатических рисков; интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор; Совершенствование ESG-рейтингов в части их методологий; развитие национальной системы углеродного регулирования и биржевой торговли углеродными единицами [40, с.20].

Устойчивое развитие и ESG-повестка: региональный аспект

Последствия изменения климата проявляются на глобальном, региональном, субрегиональном и национальном уровнях. Значительная часть территории РФ находится в области наиболее интенсивного изменения климата, как происходящего, так и ожидаемого [33, п.12].

На региональном уровне концепция УР «подразумевает развитие региона через самоорганизацию прирамочной внешней поддержке, предупреждающей возможность его перехода в состояние необратимой деградации среды» [33, п.45].

В Климатической доктрине РФ-2023 при разработке региональных программ УР предусмотрено решение следующих задач, связанных с изменением климата:

а) совершенствование и применение законодательства субъектов РФ с учетом влияния климатического фактора на состояние территорий, отраслей экономики и социальной сферы;

б) разработка и реализация мер по адаптации, включая учет фактора изменения климата в среднесрочных и долгосрочных планах социально-экономического развития регионов РФ и

соответствующих отраслей экономики;

в) разработка и внедрение региональных систем эффективного реагирования на опасные погодно-климатические явления;

г) реализация мер по смягчению антропогенного воздействия на климат, включая внедрение технологий, способствующих сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения;

д) разработка и реализация мер, направленных на предотвращение распространения инфекционных и паразитарных заболеваний в результате расширения ареалов обитания их переносчиков, обусловленного изменением климата [33, п.67].

В научных публикациях рассматриваются следующие региональные аспекты применения концепции УР.

В научной литературе обсуждаются проблемы пространственной дифференциации России, показателей социально-экономического развития и отраслевой структуры отдельных регионов, неравномерному размещению производств с выбросами парниковых газов. Например, В.Гильмундинов, Ю.Панкова и Т.Тагаева дают схему учета региональных особенностей при разработке сценариев декарбонизации экономики нашей страны. Авторы отмечают необходимость синхронизация данной политики с политикой пространственного развития, научно-технической и инновационной политикой, что, по их мнению, «позволит сформировать новые, «зеленые» центры экономического развития, способствующие устойчивому развитию обширных территорий РФ» [10, с.93].

Д.Гайнанов, Р.Гатауллин и Р.Сафиуллин пишут о разной степени уязвимости регионов России от процессов декарбонизации, Например, в бóльшую зависимость от де-карбонизации попадают, прежде всего, промышленно развитые регионы с преобладанием в их структуре экономики таких секторов, как ТЭК, металлургия, химия и нефтехимия, сельскохозяйственное производство, формирующие основную часть экспорта. В то же время не зависят от процессов декарбонизации недостаточно экономически развитые регионы, которые не так активно участвуют в международном разделении труда, например, республики Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Калмыкия, Карачаево-Черкесская, Тыва, Чеченская и Еврейская автономная область. Поэтому, по мнению авторов, при реализации стратегий социально-экономического развития с учетом процессов декарбонизации необходимо учитывать территориальную специфику региональных экономик. А с учетом введения в перспективе странами ЕС трансграничного углеродного регулирования (ТУР) переход на экологически чистые технологии производства товаров и услуг становится необходимостью территориально-структурной трансформации региональных экономических систем. Авторы выделяют регионы с экстремально высокой, высокой, средней и низкой зависимостью (по отраслям экономики, подпадающим под углеродное налогообложение) [9, с.34].

Е.Каранина, В.Караулов и К.Картавых предлагают методику воздействия хозяйственной деятельности на природную экосистему на основе расчета индекса экологического благополучия и показывают результаты апробации данной методики на примере субъектов Приволжского федерального округа в 2010–2020 гг. Авторы описывают механизм обеспечения эколого-экономической безопасности региона и пишут о необходимости разработки новых статистических показателей, характеризующих, наряду с состоянием окружающей среды, темпы и уровень экономического развития. Это, по их мнению, является «вызовом перед экономической статистикой». А добиваться цели эколого-экономической безопасности регионы, по их мнению, должны с помощью единой государственной политики, направленной на предотвращение внутренних и внешних угроз экономической и экологической безопасности [16, с. 218, 222].

А.Ахмадов и Т.Бурцуева акцентируют внимание на выборе национальных и региональных индикаторов устойчивого развития – наряду с международными индикаторами УР, разработки набора показателей целей УР региона и проведения их регионального мониторинга [3].

Поднимаются вопросы климатических и экологических рисков в развитии регионов,

муниципалитетов. Например, Б.Ревич и Т.Харькова исследуют климатические риски Ямало-Ненецкого автономного округа в связи с потеплением климата, таянием вечной мерзлоты, обозначая последствия этого: разрушение дорожной инфраструктуры и объектов здравоохранения, ухудшение доступности медицинской помощи, активизации очагов инфекционных заболеваний, др. [20]

Банк России в число целей УР включает оценку устойчивого развития через систему индикаторов – как на национальном, так и на и региональном уровнях [40].

В конце 2020г. запущен региональный эксперимент Сахалинской области по достижению углеродной нейтральности к 2025г. Программа проведения данного эксперимента разработана Министерством экологии и устойчивого развития Сахалинской области. Цель эксперимента – достижение до 31декабря 2025г. углеродной нейтральности на территории Сахалинской области. Для этого на уровне субъекта РФ используются такие инструменты, как: квотирование выбросов парниковых газов региональных регулируемых организаций, инвентаризация выбросов и поглощений парниковых газов, расширенная (по сравнению с федеральным уровнем) обязательная углеродная отчетность [42].

На муниципальном уровне под устойчивым развитием муниципального образования понимается «совершенствование финансово-хозяйственной деятельности муниципального образования, позволяющее путем эффективного использования собственных ресурсов, не полагаясь на привлечение минимального объема районного, регионального финансирования, целевое использование федеральных финансовых активов, показывать стабильные результаты социально-экономического развития с применением средств инновационно-предпринимательской активности, наукоемких «зеленых» технологий. В основе целеполагания экономического развития следует рассматривать такие критерии, как уровень комфортности жизни населения, достойное материальное положение, платежеспособность, состояние общественной, санитарно-эпидемиологической и производственной безопасности, рациональное использование ресурсного и производственного потенциала, перспективы освоения муниципальной территории будущими поколениями».

В.Морозков В.А., Т.Прокопьева и А.Прокопьев пишут, что, «для систем отраслевого и территориального типа нарушение устойчивости их развития несет угрозу ухудшения производственных показателей, снижения уровня жизни населения, нарушения сбалансированности бюджетов всех уровней». Многие муниципальные образования вследствие дотационного характера местных бюджетов подвержены рискам неустойчивости [18,с.52-53].

Города, с одной стороны, являются двигателями роста и инноваций, а, с другой стороны, – основными источниками выбросов углерода и уязвимы к последствиям изменения климата. Мировой опыт показывает, что низовым инициативам принадлежит ключевой вклад в климатические действия. Ядром изменений по всему миру становятся муниципалитеты, которые вовлекают малый и средний бизнес, местных жителей в климатически дружественные мероприятия: развитие возобновляемой энергетики, энергоэффективности, экологичного транспорта, оценку проявлений изменения климата и внедрение мер адаптации. Во многих странах местные власти разрабатывают собственные стратегии и планы по снижению воздействия на климат, – есть климатические планы в отдельных городах, муниципалитетах, компаниях и даже школах. Климатические планы становятся частью планов устойчивого развития, и это становится распространенной практикой в мире.

Реализуются проекты обновления городов с упором на низкоуглеродное развитие. Так, в 2005г. была создана сеть городов C40 Cities [43], объединившихся для реализации климатической повестки – тогда их было 40 (в сеть C40 входит и г.Москва), сейчас таких городов уже 97. Сеть C40 ставила цель, чтобы каждый город до конца 2020 г. разработал и начал выполнять комплексный и всеобъемлющий план, учитывающий необходимость адаптироваться к воздействиям изменения климата, сокращать выбросы парниковых газов и приносить более широкие социальные, экологические и экономические выгоды. Климатические планы есть у столичных городов в Норвегии – Осло, в Финляндии – Хельсинки, в Швеции – Стокгольм, Гётеборг, в Дании – Копенгаген, Сённерборг и остров Самсё.

В 2008г. в Европе стартовало Соглашение мэров по климату и энергетике. В настоящее время в соглашении участвуют города Беларуси, Армении, Казахстана. Эта инициатива объединяет более 9000 местных и региональных властей из 57 стран, в том числе стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии [38].

Под эгидой C40 действует Форум низкоуглеродных регионов (Low-Carbon Districts Forum, LCDF), он создает условия для взаимодействия участников с городами, региональными правительственными агентствами, частным сектором, академическими учреждениями, другими глобальными сетями и программами для внедрения инноваций и совместной реализации низкоуглеродных технологий, проекты регионального развития [44].

Москва входит в группу городов — климатических лидеров C40. В 2017г опубликованы рекомендации по адаптации и снижению воздействия на климат на примере подходов Москвы, в которых предусмотрены решения для климатической адаптации и снижения выбросов парниковых газов мерами в таких секторах, как строительство, энергетика, транспорт, коммунальное хозяйство, здравоохранение и природа (зеленые насаждения и природные территории). С 2017г. Москва ежегодно организует Климатический форум городов — площадку для обмена самым передовым опытом климатических действий [39, с.29-30].

В ряде городов осуществляется переход на энергоэффективное освещение в зданиях, улучшения теплоизоляции зданий, энергоэффективной модернизации теплоснабжения, проводится теплоаудит жилых зданий, школ с присвоением зданиям класса энергоэффективности.

Распоряжением Правительства РФ от 22 апреля 2015г. №716-р утверждена Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в РФ, в соответствии с которой регионы обязаны учитывать выбросы парниковых газов. Специалисты многих регионов заявляют, что нормативная база для этого пока недостаточна. По данным Минприроды, в 2017г. 11 субъектов РФ добровольно провели инвентаризацию парниковых газов г.Москва, республики Алтай, Башкортостан, Карачаево-Черкесская, области: Воронежская, Кировская, Ленинградская, Новгородская, Сахалинская, Хабаровский край, Ямало-Ненецкий автономный округ [39, с.30].

Внедрению возобновляемой энергетики в регионах способствует Госпрограмма поддержки возобновляемых источников энергии (распоряжение Правительства РФ №1081-р от 18 апреля 2020г. – о внесении изменений в основные направления государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024г.). Практика показывает, что использование возобновляемых источников энергии может приводить к получению экологических преимуществ, снижению цен, развитию технологического и экономического потенциала, что повышает интерес бизнеса, частных потребителей, региональных властей к этим источникам энергии.

Таким образом, во многих странах муниципалитеты стали локомотивами процесса перехода к «зеленой» экономике и низкоуглеродной модели развития, а климатические планы стали одним из инструментов для УР на уровне страны, регионов, муниципалитетов. Важно при этом увязывать интересы, добиваться компромисса и синергии органов власти, общественности, бизнеса, градостроителей при решении климатических, энергетических и экологических проблем.

Т.Шпилькина, А.Ковалев и Н.Филимонова отмечают, что «реализация концепции устойчивого развития – процесс сложный, пока неоднозначный, затрагивающий все сферы жизнедеятельности человека и общества: экономическую, технико-технологическую, политическую, социальную и духовную. Одним из важных триггеров, который может запустить процесс зеленой экономики, является человеческий капитал, так как именно он может способствовать становлению стандартов и принципов. Помимо этого, одним из условий, которые предписывает нам сегодняшний день, является активное внедрение цифровых технологий во все сферы» [32, с.270].

Заключение

Актуальность повестки устойчивого развития для России определяется экологическими, экономическими, социальными вызовами. Тема УР – интегральная и затрагивает экономическую, технико-технологическую, политическую, социальную и духовную сферы общества. В настоящее время декарбонизация, связанная с потеплением климата, является одним из глобальных трендов развития и определяет политику устойчивого развития. Концепция УР и достижение климатической нейтральности «Net Zero by 2050» связана с другими теориями и концепциями (теорией циклов, концепцией циркулярной экономики, экономической безопасности, эколого-экономической безопасности, ноосферизма, пространственной справедливости, управления устойчивым развитием активных систем, управления новациями, др.). В создании условий для финансирования УР и ESG-повестки основная роль в нашей стране отведена Банку России. На международном уровне разработаны соглашения в области устойчивого развития, «зеленой экономики», стандарты в области государственной политики низкоуглеродного развития. В Российской Федерации на законодательном уровне также активно разрабатывается политика устойчивого развития. На региональном уровне учету территориальных особенностей декарбонизации пока уделяется недостаточное внимание. В связи с этим актуализируется задача разработки для регионов концептуально-методологических основ декарбонизации. Есть примеры разработки климатических планов российских городов и реализации экологической повестки в первую очередь в таких отраслях строительство, энергетика, транспорт, коммунальное хозяйство, здравоохранение и городская среда. Муниципалитеты могут стать локомотивами процесса перехода к «зеленой» экономике и низкоуглеродной модели развития.

Во второй статье, посвященной тематике УР и ESG, будут рассмотрены теоретические аспекты устойчивого развития компаний и ESG-трансформации бизнеса, механизмы управления устойчивым развитием бизнеса, отраслевой аспект УР, влияние ESG-повестки компаний на изменение системы корпоративного управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АлиевУ.Ж. Диалектика количественного и качественного в социально-экономических исследованиях //Теоретическая экономика. - 2019. - №12 (60). - С.11-18. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 28.11.2023)
2. АхмадеевД.Р. Российская экономика в контексте перехода к устойчивому развитию: возможности и риски // Теоретическая экономика. - 2021 - №6. - С.38-51. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor> (дата обращения: 23.12.2023)
3. АхмадовА.Р., БурцуеваТ.А. Развитие региона в концепции теории устойчивого развития / Современные проблемы управления в социально-экономических системах: цифровая трансформация экономики и культуры общества: сб. материалов IVМеждунар. науч.-практ. конф. (г.Ростов-на-Дону, 25–28 апреля 2022 г.). - Ростов-на-Дону, 2022. - С.302-305.
4. БерендееваА.Б. ESG-повестка в рыночной экономике: теоретико-методологические аспекты //Вестник Иван. гос. ун-та. Сер. Экономика. - 2023. - №3. - С.7-21. - URL:http://ivanovo.ac.ru/about_the_university/science/magazines/herald/economics.php (дата обращения: 15.12.2023).
5. БерендееваА.Б. Рецензия на статью: ФроловА.С. Влияние процессов экологизации экономики на занятость населения //Теоретическая экономика. - 2021. - №3 (75). - С.98-103. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor> (дата обращения: 12.11.2023)
6. БерендееваА.Б., СергеевС.М. Социализация экономики: теоретические подходы к оценке показателей и потенциала //Теоретическая экономика. - 2023. - №1(97). - С.13-18. - URL:<http://www.theoreticaleconomy.ru/index.php/tor> (дата обращения: 12.11.2023)
7. ВернадскийВ.И. Собр. соч. в 24т. /под ред. академика Э.М.Галимова; Ин-т геохимии и аналитической химии им.В.И.Вернадского; Комиссия РАН по разработке научного наследия акад.В.И.Вернадского. - М.: Наука, 2013. - Т.8. Живое вещество и биосфера. - 526с. - URL:<http://www.vernadsky-heritage.ru/SiteAssets/24tomnik/Том%208.pdf> (дата обращения: 21.12.2023)
8. ВладимировС.С., ПлотниковВ.А., РумянцевА.С. Устойчивое развитие: анализ с позиций теории экономической безопасности /Устойчивое развитие: перед лицом глобальных вызовов: сб. материалов конф. (г.Санкт-Петербург, 25–27мая 2023г.). - Санкт-Петербург, 2023. - С.22-27.
9. ГайнановД.А., ГатауллинР.Ф., СафиуллинР.Г. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики //Экономика региона. - 2023. - Т.19 (1). - С.29-44.
10. ГильмундиновВ.М., ПанковаЮ.В., ТагаеваТ.О. Концепция региональной дифференциации процессов декарбонизации экономики России //Проблемы прогнозирования. - 2023. - №6. - С.91-102.
11. ГордеевВ.А. Теоретическая экономия: новые штрихи к избранной концепции //Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.4-10. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 22.12.2023)
12. ГордеевВ.А., ШкиотовС.В. О траектории социально-экономического развития Российской Федерации с позиции теоретической экономии //Вестник Твер. гос. ун-та. - Сер: Экономика и управление. - 2022. - №4(60). - С.28-33.
13. ЖуковС.В., РезниковаО.Б. Энергетический переход в США, Европе и Китае: новейшие тенденции //Проблемы прогнозирования. - 2023. - №4. - URL: <https://ecfor.ru/publication/politika-dekarbonizatsii-v-ssha-evrope-i-kitae/> (дата обращения: 13.09.2023)
14. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: колл. монография /Под науч. ред. С.Н.Бобылёва, П.А.Кирюшина, О.В.Кудрявцевой. - М.: Эконом. факультет МГУ им. М.В.Ломоносова, 2019. - 284с.
15. КамашеваМ.Г. Концепция устойчивого развития: история и определение понятия // Инновации. Наука. Образование. - 2021. - №37. - С.1786-1792.
16. КаранинаЕ.В., КарауловВ.М., КартавыхК.Е. Концептуальный подход к диагностике эколого-экономической безопасности региона //Теоретическая и прикладная экология. - 2022. - №4. - С.214-223.
17. КашкинС.Ю. Основные принципы правового регулирования устойчивого развития //Юрист.

- 2022. - №9. - С.10-18.

18. Морозков В.А., Прокопьева Т.В., Прокопьев А.В. Социально-экономическая характеристика муниципального образования в контексте теории устойчивого развития // Общество: политика, экономика, право. - 2019. - №4(69). - С.52-58.

19. Мохов В.Г., Лайне А.Е. Российская государственная политика в области устойчивого развития // Управление инвестициями и инновациями. - 2018. - №2. - С.74-79.

20. Ревич Б.А., Харьков Т.Л. Климатические риски социального развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Проблемы прогнозирования. - 2023. - №4. - С.157-167. - URL: <https://ecfor.ru/publication/klimaticheskie-riski-sotsialnogo-razvitiya-yanao/> (дата обращения: 14.09.2023)

21. Симченко Н.А., Коркин В.И. Социально-технологические детерминанты устойчивого экономического роста в цифровой экономике // Теоретическая экономика. - 2023 - №11. - С.74-83. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 22.12.2023)

22. Синюк Т.Ю., Суржиков М.А., Панфилова Е.А. ESG-рейтинги и ESG-принципы: проблемы построения и взаимосвязи / Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России; авторы: Вовченко Н.Г., Кузнецов Н.Г., Макаренко Е.Н. и др. - Ростов-на-Дону, 2022. - 508 с. - С. 157-166.

23. Стратегия устойчивого развития в контексте политических процессов XXI столетия: колл. монография / Бельский В.Ю., Василенко И.А., Делокаров К.Х. и др.; под ред. А.И.Костина. - М.: Изд-во МГУ, 2018. - 316с.

24. Субетто А.И. Ноосферизм как целостное учение и базис теории и практики перехода к управляемой истории человечества в новом качестве как управляемой социоприродной эволюции // Теоретическая экономика. - 2023 - №8 (104). - С.108-126. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 18.12.2023)

25. Сухорукова С.М., Погорелый А.М. Живая экономика (экономическая наука, как космопланетное явление). Вып.2. - М., 2021. - 129с.

26. Сухорукова С.М., Погорелый А.М. Экономическая теория глобального экологически устойчивого развития в условиях энергоинформационного уклада // Вестник Института развития ноосферы. - 2023. - №1(18). - С.5-11.

27. Тебекин А.В., Ломакин О.Е. Критерии эффективности мероприятий по адаптации национального хозяйства к изменениям климата // Теоретическая экономика. - 2022 - №11. - С.40-55. URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (дата обращения: 23.12.2023)

28. Теория, история и практика циркулярной экономики в концепции устойчивого развития: монография / Бурденко Е.В., Быкасова Е.В., Мудрова С.В. и др. - М.: Ай Пи Ар Медиа, 2021. - 259с.

29. Угольницкий Г.А., Горбанева О.И., Усов А.Б., Агиева М.Т., Мальсагов М.Х. Теория управления устойчивым развитием активных систем // Управление большими системами: сб. трудов. - 2020. - №84. - С.89-113.

30. Шамаева Е.Ф. Основы теории управления новациями в проектировании систем устойчивого развития с использованием универсальных величин // Перспективы науки. - 2019. - №10(121). - С.12-17.

31. Шевчук А.В. ESG – современная стратегия экологизации экономики России / Глобальные вызовы и национальные экологические интересы: экономические и социальные аспекты: сб. материалов XVII междунар. науч.-практ. конф. Росс. общества экологической экономики. Под ред. Т.О. Тагаевой, Л.К. Казанцевой. - Новосибирск, 2023. - С.71-81.

32. Шпилькина Т.А., Ковалева И., Филимонова Н.Н. Современный рынок труда и особенности его развития в условиях санкций и цифровизации и устойчивого развития // Экономика и бизнес: теория и практика. - 2022. - №8(90). - С.268-274.

33. Указ Президента РФ от 26 октября 2023г. №812 «Об утверждении Климатической доктрины Российской Федерации».

34. Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 г. №861-рп. «О климатической доктрине Российской Федерации» (дата обращения: 21.12.2023)
35. Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. N1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития РФ».
36. Распоряжение Правительства РФ от 11 марта 2023 г. №559-р «Об утверждении национального плана мероприятий второго этапа адаптации к изменениям климата на период до 2025 г.».
37. Банк России. Устойчивое развитие. - URL: <https://cbr.ru/develop/u/> (дата обращения: 22.12.2023)
38. Климатические планы муниципалитетов. Обзор успешного опыта и рекомендации / О.Н. Сенова. - Санкт-Петербург: РСоЭС, 2022. - 40 с. - URL: https://rusecounion.webtm.ru/ru/climateinfokit/climate_plans_b (дата обращения: 22.12.2023)
39. Опыт Москвы. Как разработать Климатический план города? Базовые рекомендации по адаптации и снижению воздействия/ URL: <http://ecoline.ru/wp-content/uploads/how-to-develop-a-climate-plan-for-the-city.pdf>. (дата обращения: 22.12.2023)
40. Повестка Банка России в области устойчивого развития и климата, 2023. - 20 с. - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/123919/Press_ur.pdf (дата обращения: 21.12.2023)
41. Принципы Глобального договора ООН. - URL: <https://globalcompact.ru/about/ten-principles/> (дата обращения: 18.12.2023)
42. Программа проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области: постановление Правительства Сахалинской области от 28 ноября 2022 г. №551. - 64 с. - URL: https://ecology.sakhalin.gov.ru/fileadmin/user_upload/programmapprovedenijajekspерimenta.pdf (дата обращения: 18.12.2023)
43. Сеть климатических городов C40. - URL: <https://www.c40.org/cities> (дата обращения: 22.12.2023)
44. Форум низкоуглеродных регионов. - URL: <https://www.c40.org/programmes/low-carbon-districts-forum> (дата обращения: 22.12.2023)
45. ВЭФ-2023: сессия СБЕРа, посвященная устойчивому развитию стран БРИКС. Выступление А. Ведяхина, первого заместителя председателя правления СБЕРа. - URL: <https://tass.ru/online-conference/18669387> (дата обращения: 23.12.2023)
46. ИESG-конгресс РБК «(Р)эволюция». Сбер представил пять глобальных трендов, влияющих на устойчивое развитие. Выступление старшего вице-президента СБЕРа по ESG Т. Завьяловой. - URL: <https://presscentr.rbc.ru/tpost/4uehlolln1-sber-predstavil-pyat-globalnih-trendov-v> (дата обращения: 23.12.2023)
47. Цели устойчивого развития ООН и Россия. - М.: Доклад о человеческом развитии в РФ / Аналитический центр при Правительстве РФ. - М., 2016. - 298 с. - URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 21.12.2023)
48. Цифровая энергетика. МЭА представило «Net Zero by 2050» – план перехода на зеленую энергетику и достижения климатической нейтральности. - URL: <https://www.digital-energy.ru/2021/05/20/industry/мэа-представило-net-zero-by-2050-план-перехода-на/> (дата обращения: 21.12.2023)
49. Экологический словарь. - URL: <https://ecolog.academic.ru/1065/УСТОЙЧИВОЕ> (дата обращения: 15.12.2023). (дата обращения: 12.11.2023)
50. Dennis Meadows, Jorgen Randers, Donella Meadows. Limits to Growth. - URL: <http://www.donellameadows.org/wp-content/userfiles/Limits-toGrowth-digital-scan-version.pdf> (дата обращения: 16.11.2023)
51. Elkington J. Cannibals with forks: the triple bottom line of 21st century business. . Oxford: Capstone, 1997. 402 p. (дата обращения: 22.11.2023). - URL: https://archive.org/details/cannibalswithfor00elki_0 (дата обращения: 21.11.2023)
52. Garrett Hardin. The Tragedy of the Commons. - URL: <https://science.sciencemag.org/content/162/3859/1243> (дата обращения: 23.11.2023).

53. Garvey G., Norman J.B., Büchs M., Barrett J. A «Spatially Just» Transition? A Critical Review of Regional Equity in Decarbonisation Pathways // *Energy Research & Social Science*. 2022. Vol. 88.

54. History of SD. - URL: http://www.sdcommission.org.uk/pages/history_sd.html (дата обращения: 23.11.2023)

55. Limits To Growth And Sustainable Development, 1972. - URL: <https://youmatter.world/en/definition/definitions-sustainable-development-sustainability/> (дата обращения: 06.12.2023)

56. The Tragedy of Commons And Sustainable Development. 1968. - URL: <https://youmatter.world/en/definition/definitionssustainable-development-sustainability/> (дата обращения: 06.12.2023).

Institutional environment for sustainable development and ESG transformation of the Russian economy: mega-, macro-, meso- and micro levels

Berendeeva Alla Borisovna

doctor of economic sciences, associate professor, professor

Ivanovo State University, Ivanovo, Russian Federation

E-mail: abab60@mail.ru

Annotation. The international aspect of the development of the concept of sustainable development (conferences, adopted documents), global transformations that directly or indirectly affect sustainable development and the ESG agenda are considered. Environmental, economic and social challenges that update the sustainable development and ESG agenda are identified. An overview of the theoretical concepts of domestic and foreign scientists related to sustainable development is presented, including the concepts of “green” economy, circular economy, environmental and economic security, “Net Zero by 2050”, “Living Economy”, noospherism, theories of cycles, innovation management, management of sustainable development of active systems, etc. The concept of “sustainable development” is given in the narrow and broad sense of the word, at the macro-, meso- and micro levels. The relationship between sustainable development and the ESG agenda and the stages of development of the “green agenda” at the international level are shown. The role of the Bank of Russia in promoting the concept of sustainable development and ESG is reflected: objectives, priorities. The characteristics of the main stages of state regulation of the transition to the principles of sustainable development at the level of the state, regions and municipalities in the Russian Federation from 2009 to 2023 are given. The issue of developing the law of sustainable development has been updated. The tasks of the federal government bodies and the Bank of Russia for the future, the tasks of the federal Center and regions in the Climate Doctrine of the Russian Federation, adopted in 2023, are outlined. The problems of spatial differentiation of Russian regions and its impact on decarbonization are raised. The need for synchronization of sustainable development policy with spatial development policy, scientific, technical and innovation policy is shown. The possibilities and directions of movement of regions and municipalities towards a “green” economy and a low-carbon development model, as well as the experience of developing climate plans for cities are reflected.

Keywords: global warming, low-carbon development, energy transition, sustainable development, concept “Net Zero by 2050”, green economy, ESG agenda, ESG modernization, Russian legislation, Bank of Russia, regional indicators of sustainable development, climate plans of cities.